

Кандрашкина О.О.

Лингвистический аспект изучения категорий пространства и времени в художественном тексте

*Самарский Государственный Технический Университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-14

idsp: 000001:sr-10-04-2018-14

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства выражения пространства и времени в художественном тексте. Представлены основные грамматические, лексические и лексико-грамматические, сюжетно-композиционные средства и приемы, используемые для репрезентации художественного времени и пространства. Основными средствами реализации темпорального и пространственного аспекта в литературном произведении выступают видо-временные формы глагола, темпоральные детерминанты, топонимы, антропонимы, сюжетно-композиционные приемы.

Ключевые слова: категория пространства, категория времени, языковые средства, художественная репрезентация пространства и времени, литературное произведение.

Художественная литература, по сравнению с другими видами искусства, максимально свободно обращается с реальным временем и пространством. В литературоведении время и пространство рассматривают с точки зрения философских представлений писателя, специфики художественного времени и пространства в разные исторические эпохи, разных литературных направлений и жанров. В современном литературоведении эти категории трактуются как принципиально значимые характеристики художественного образа, организующие композицию и всю структуру произведения. При этом воспроизведение времени и пространства в художественном тексте не является зеркальным отражением реального времени и реального пространства.

В лингвистике фиксируется объективный образ пространства и времени. Если пространство доступно непосредственному восприятию и описывается в языке в терминах слов, употребляемых в их прямом значении, то время непосредственному восприятию органов чувств недоступно, и его модели изменчивы. Поэтому язык развил аппарат внутренних – лексических, морфологических и грамматических – средств для обозначения пространственных и темпоральных аспектов действительности.

Лингвистическая репрезентация категорий пространства и времени осуществляется на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом. Это позволяет создать ментальный образ текста и способствует многообразию интерпретационных решений при его прочтении.

Языковые средства, служащие для выражения категорий пространства и времени в художественном тексте, были выделены такими исследователями, как Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, Казарин Ю.В., Н.А. Николина, З.Я. Тураева, а также рассматривались в исследованиях других авторов.

Художественный текст отражает события, явления или же психическую деятельность человека в их пространственно-временной ориентированности. Связь содержания высказывания с пространством и временем задана уже самой языковой категорией предикативности, являющейся основной характеристикой предложения как коммуникативной языковой единицы. Поскольку сами явления окружающего мира существуют во времени и пространстве, языковая форма их выражения не может не отражать этого их фундаментального свойства. Пользуясь языком, нельзя сформировать высказывание, не выразив временной соотнесенности его содержания с моментом речи, не охарактеризовав его как совпадающее с ним (настоящее, панхроническое),

существующее всегда (в т.ч. и в момент речи), предшествующее ему или могущее последовать за ним.

Н.А.Николина подчеркивает, что исследование текста как определенной пространственной организации предполагает рассмотрение его объема, конфигурации, системы повторов и противопоставлений, анализ таких топологических свойств пространства, как симметричность и связность. Также важен и учет графической формы текста (использование знаков препинания, пробелов, деление на абзацы, главы, части и пр.).

Основными средствами выражения пространственных отношений в тексте и указания на различные пространственные характеристики являются синтаксические конструкции со значением местонахождения, бытийные предложения, предложно-падежные формы с локальным значением, глаголы движения, глаголы со значением обнаружения признака в пространстве, наречия места, топонимы и др.

Следует особо отметить лексические экспликативы художественного пространства, которые, встречаясь в разных текстовых фрагментах, функционально-семантически сближаются и образуют в тексте функционально-текстовые парадигмы слов с пространственным значением. Л.Г.Бабенко и Ю.В.Казарин отмечают, что анализ их семантики в соотнесенности с развитием сюжета позволяет говорить о монотопической и политопической структурах литературно-художественного пространства. В первом случае текстовое пространство организуется вокруг одной точки: это может быть комната, город, деревня. При этом пространственная конкретизация достигается благодаря дискретизации, выделению и описанию частных пространственных объектов внутри основного пространства. Это может быть описание улиц, различных зданий, строений внутри города, деревни, убранства комнат.

Для монотопической структуры пространства характерно описание конкретного места и ближайшей окрестности, т. е. основной точки локализации описываемого события и множества точек субъектно-объектной локализации, близких по расстоянию к основной и окружающих ее. Это тип замкнутого пространства, которое организуется вокруг двух и более точек локализации событий и создает расстояниями между этими точками. Для формирования такого текстового пространства важны идея расстояний, их измерения в параметрах «далеко - близко», и идея перемещения из одной точки в другую как по горизонтали (пространство дороги), так и по вертикали («верх - низ»). В данном пространстве ориентационные параметры также характеризуются оппозицией «здесь - там» [Бабенко, Казарин, 2005: 110].

Художественное время опирается на определенную систему языковых средств. Это прежде всего система видовременных форм глагола, их последовательность и противопоставления, транспозиция (переносное употребление) форм времени, лексические единицы с темпоральной семантикой, падежные формы со значением времени, хронологические пометы, синтаксические конструкции, которые создают определенный временной план (например, номинативные предложения представляют в тексте план настоящего), имена исторических деятелей, мифологических героев, номинации исторических событий.

Особое значение для художественного времени имеет функционирование глагольных форм, от их соотнесенности зависит преобладание статики или динамики в тексте, убыстрение или замедление времени, их последовательность определяет переход от одной ситуации к другой и, следовательно, движение времени.

Функции видовременных форм в художественном тексте во многом типизированы. Как отмечает В.В.Виноградов, повествовательное («событийное») время определяется, прежде всего, соотношением динамичных форм прошедшего времени совершенного вида и форм прошедшего несовершенного, выступающих в процессуально-

длительном или качественно-характеризующем значении. Последние формы соответственно закреплены за описаниями.

Время текста в целом обусловлено взаимодействием трех темпоральных «осей»:

1. календарного времени, отображаемого преимущественно лексическими единицами с семой «время» и датами;
2. событийного времени, организованного связью всех предикатов текста (прежде всего глагольных форм);
3. перцептивного времени, выражающего позицию повествователя и персонажа (при этом используются разные лексико-грамматические средства и временные смещения).

Именно через видовременные формы английского языка происходит морфологическая репрезентация времени. Следовательно, видовременные формы английского глагола являются основными средствами создания временных параметров текста.

Сложная временная семантика видовременных глагольных форм является важной особенностью художественного текста. Она выражается в отсутствии прямой временной соотнесенности этих форм, участвующих в создании темпоральной картины мира персонажей, с реальным моментом речи автора или читателя. Категория глагольного времени – одна из базовых категорий, актуальных в плане изучения процесса формирования и функционирования художественных текстов, поскольку именно посредством грамматического времени выражается время художественное.

Поэтологическая важность категории времени для словесного произведения выражается прежде всего в том, что временная ориентация повествователя определяет характер используемых автором произведения языковых средств.

З.Я.Тураева указывает на многозначность видовременных форм. Включаясь в подсистему текста, определяемую как план персонажей, видовременные формы тем самым включаются в моделирование временной системы персонажей (их индивидуального времени). Формы настоящего времени участвуют в создании «настоящего» действующих лиц, их «сейчас» и «теперь». Однако, являясь компонентом текста как целостной системы, формы времени, вида и временной относительности становятся частью неразложимого единства – текста, сопряженного с идеей прошедшего. С точки зрения автора и читателя, эти значения взаимосоотносятся, сосуществуют в одной форме на уровне художественного текста, в чем и проявляется их многозначность.

С видовременными формами глагола, служащими для выражения пространственно-временных отношений, связаны категории таксиса, аспектуальности, временной локализованности, временного порядка и др.

Темпоральность или темпоральная протяженность предмета – это такая же его характеристика, как и его размеры в пространстве. В самом общем смысле, темпоральность можно определить как интервал времени, на котором может быть установлена исчерпывающая специфичность объекта (процесса, организма, действия).

Темпоральность в широком смысле понимается обычно как концептуальная категория, в основе которой лежит временная характеристика действия или состояния, которая опирается на различные морфологические, синтаксические, лексические и прочие средства языкового выражения времени. Темпоральность, будучи векторной категорией, отражает специфику временного дейксиса, обозначающего как внеязыковой момент речи, так и другие возможные точки отсчета, в частности, точки пространства, представляющие собой вторичные модификации временных отношений. Понятия «точка отсчета» и «интервал» оказываются существенными для пространственно-временного описания воспринимаемых действий и событий.

Относительная темпоральность передается категорией таксиса – сопряжением грамматических времен в речевой цепи, в которой возникают относительные

темпоральные отношения одновременности, последовательности или предшествования. Этот термин был введен Р.О.Якобсоном в 1951 году. Таксис (от греч. taxis - построение, порядок, расположение) определяется как языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т.п.. Таксис включает аспектуальную (видовую) характеристику комплекса соотносимых во времени действий и может взаимодействовать с причинно-следственными, уступительно-противительными и другими значениями.

Временная локализованность понимается в лингвистике как оппозиция конкретности (определенности) действия на временной оси и неконкретности (неопределенности) расположения действия на этой оси, его временной обобщенности.

В высказывании временная локализованность репрезентируется категориальными ситуациями. Имеются в виду выражаемые различными средствами высказывания типовые содержательные структуры, базирующиеся на семантической категории временной локализованности и представляющие собой категориальную характеристику высказывания, которая заключается в том или ином варианте семантики временной локализованности.

С понятиями выражения пространства и времени также связана лексическая категория дейксиса, под которой понимается функция определенных языковых выражений, с помощью которой они обозначают геометрическое место события в его отношении к местонахождению говорящего в момент речи. Каждое действительное выражение имеет двойную локальную соотношенность. С этой точки зрения категория дейксиса может рассматриваться как категория относительного пространства. К собственно действительным средствам обычно относятся относительные местоимения и наречия, а также другие выражения, приобретающие в определенном контексте свойства обозначения относительной пространственной протяженности – существительные, обозначающие предметы, которые (согласно гештальтпсихологии) могут преобразовываться в единицы измерения – дом, улица, вагон. Эти слова создают и вызывают определенные пространственные представления и ассоциации.

Наряду с грамматикой времени, в которой особое значение имеют видовременные формы глагола, в литературно-художественном произведении большую роль играют темпоральные детерминанты, основной функцией которых является репрезентация времени.

Темпоральные детерминанты выполняют различные функции в предложении. Они могут уточнять временное значение, выраженное сказуемым, выполнять коммуникативную функцию, являясь временным фоном, предметом всего высказывания, а также текстообразующую функцию, указывая на последовательность событий в тексте, и, благодаря инициальной позиции и тематическому характеру, обеспечивают межфразовые связи в тексте.

Общая текстовая функция данных лексических единиц - указание на время действия изображаемых событий - является основанием их объединения в одну функционально-текстовую парадигму слов. Лексическую основу текстового времени составляют следующие группы слов: слова с темпоральной семантикой (time, epoch); названия времен года (winter, spring, summer, autumn); названия месяцев (January, May), дней недели (Monday, Thursday), времени суток (morning, day, evening, night); слова: minute, second, yesterday, today, tomorrow, eternity, season, period, moment; названия периодов жизни человека (childhood, youth); лексемы темпорального значения: long, age, young; предлоги: before, after, for, in, within. Именно эта лексика в первую очередь формирует темпоральное пространство художественного текста.

По утверждению И.Р.Гальперина, «пространственный континуум в художественных текстах значительно более точен, чем временной». Географические названия места действия и описание этих мест нередко даны в абсолютно реалистическом плане». В то же время точная пространственная локализация облегчает восприятие художественного текста, настраивая читателя на информацию определенного рода. Обычно она дается в начале художественного произведения или текстового фрагмента в экспозиции или «завязке» сюжета или может выполнять функцию заглавия.

Топоним в тексте может нести и определенную экстралингвистическую и/или важную содержательно-фактуальную информацию, что позволяет автору создать особый ассоциативный пространственно-временной континуум. Это обусловлено тем, что топонимы напрямую связаны с историей, неотделимы от нее; они являются носителями информации о прошлом, знаками определенных культурно-исторических событий. Использование в тексте топонимов пробуждает в сознании читателя исторические, социальные, культурные коннотации, закрепленных за именами собственными в процессе исторического существования. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин указывают и на то, что в художественном тексте топонимы выполняют текстообразующую, моделирующую функцию. Помещая героя в определенную среду и называя место его пребывания, автор, с одной стороны, осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, приближая его к действительности, а также определенным образом характеризует персонажа, предопределяя его характер и дальнейшее развитие сюжета.

Антропонимы, являясь неотъемлемой частью характеристики персонажа, содержат дополнительную информацию о месте его проживания, его происхождении, социальном положении. Л.Г. Бабенко и Ю.В.Казарин также указывают на то, что топонимия и антропонимия, а также лексика с пространственным значением, характерная для конкретных литературно-художественных произведений, в дальнейшем может вобрать в себя содержание всего текста и приобретать символическое значение, становясь знаками тех или иных исторических событий, изображенных в тексте.

Важную роль для осмысления пространства и времени в художественном тексте могут играть литературные или исторические аллюзии. Они отсылают читателя к определенным культурно-историческим событиям или литературным произведениям. Таким образом, они не только апеллируют к фоновым знаниям читателя (историческим или культурным), но и моделируют особое пространство текста.

Дав общую характеристику лексическим и грамматическим средствам, служащим для выражения пространства и времени в литературном произведении, можно сделать вывод о том, что выбор тех или иных средств в художественном тексте обусловлен идейным замыслом автора и содержанием литературного произведения. С помощью языковых средств различных уровней автор способен конструировать особый художественный мир, создавая определенный тип пространства и темпоральную структуру своего произведения.

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. – М., 2003. – 496 с.
2. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста / Н.С.Болотнова. – М., 2007.– 520 с.
3. Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В.Бондарко. – СПб., 1999. – 260 с.
4. Всеволодова, М.В., Владимирский, Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский. – М., 1982. – 262 с.
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 138 с.
6. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А.Б. Есин. – М., 2002. – 248 с.
7. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М., 1970. – 384 с.
8. Николина, Н. А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М., 2003.– 256 с.
9. Тураева, З. Я. Лингвистика текста / З.Я.Тураева. – М., 2009. – 127 с.
10. Тураева, З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) / З.Я.Тураева. – М., Изд. 2-е, 2009. – 219 с.
11. Тураева, З.Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика / З.Я.Тураева. – М., 2010. – 127 с.